

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-011-14 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Воронова А.В.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Бирюкова Н.И.

при секретаре

Андреевой Н.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Федорова С.И., адвокатов Бровченко С.А., Ермолина И.В. на приговор Оренбургского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 декабря 2010 года, которым

Федоров С.И.

ранее судимый 30 июля 2007 года по ст.222 ч.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;

- осужден к лишению свободы: по ст.30 ч.3, п.п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ (в ред. от 21.07.2004 г.) к 11 годам, по ст.222 ч.3 УК РФ к 5 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 12 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору Ленинского районного суда г. Оренбурга от 30.07.2007 г., окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Имангулов Р.Р.

ранее не судимый;

- осужден к лишению свободы: по ст.30 ч.3, п.п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ (в ред. от 21.07.2004 г.) к 10 годам, по ст.222 ч.3 УК РФ к 5 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденного Федорова С.И., выступление представителя потерпевшего К [] адвокатов Бровченко С.А., Долматовой С.Д., мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей необходимым отменить приговор в отношении Федорова С.И., приговор в отношении Имангулова Р.Р. оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда с участием присяжных заседателей Федоров С.И. и Имангулов Р.Р. признаны виновными в покушении на убийство Д [] совершенное по найму, организованной группой, а также в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных организованной группой.

Преступления совершены, соответственно, 1 декабря 2006 года и в течение 2006 года, в частности, в период с октября по декабрь, в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Федоров С.И. считает приговор незаконным ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона. Указывает, что решение о возобновлении, продолжении и окончании судебного заседания 28 декабря 2010 года председательствующим принято самостоятельно, без ходатайства сторон, не в совещательной комнате, в отсутствие подсудимых, что лишило его права на участие в прениях и он был лишен последнего слова. Считает, что было допущено нарушение требований ст.252 УПК РФ, поскольку государственный обвинитель, выступая в прениях сторон, и обосновывая мотив совершенного деяния, довел до присяжных заседателей свою версию, указав, что Федоров вступил в преступный сговор со С [] на физическое устранение Д [] в связи с подозрениями Д [] в хищении акций..., хотя в обвинительном заключении указано о том, что Федоров действуя с неустановленными лицами в целях пресечения действий Д [] по возмещению в судебном порядке похищенных у него [] акций на общую сумму не менее [] решили убить Д [] то есть государственный обвинитель, а также представитель потерпевшего К [] назвали С [] заказчиком данного преступления, что не соответствует обстоятельствам дела и выходит за пределы предъявленного обвинения, при этом С [] является по настоящему делу свидетелем. Указывает, что у присяжных заседателей не выяснялось их отношение к С [], хотя среди них могли быть лица, имеющие неприязнь к С [], что могло повлиять на принятие незаконного вердикта. Также указывает, что в ходе судебного следствия

председательствующим, государственным обвинителем неоднократно сообщались присяжным заседателям данные о личностях подсудимых, то есть о том, что они являются бывшими сотрудниками милиции, а также данные, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела. В присутствии присяжных заседателей было продемонстрировано табельное оружие судебного пристава - пистолет [REDACTED], хотя органами предварительного следствия оружие и боеприпасы не были обнаружены, то есть был ликвидирован пробел следствия. Считает, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, указывая, что постановление Промышленного районного суда г. Оренбурга, разрешающее контроль и запись телефонных переговоров не было принято судом, поскольку было составлено оперативным сотрудником А [REDACTED] а другое разрешение суда на контроль и запись телефонных переговоров С [REDACTED] и Федорова отсутствует в материалах дела. Также считает недопустимыми доказательствами заключения фоноскопических экспертиз [REDACTED] поскольку предметом исследования являлись аудиозаписи, полученные с нарушением закона, в заключении [REDACTED] принадлежность исследуемых фонограмм С [REDACTED] не установлена, в заключении [REDACTED] отсутствуют стенограммы образцов речи Федорова. Просит с учетом допущенных нарушений закона отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение.

- адвокат Бровченко С.А. в интересах осужденного Федорова С.И. считает приговор незаконным в связи с существенным нарушением положений УПК РФ. Указывает, что председательствующим нарушена процедура назначения судебного заседания в отсутствие подсудимого, поскольку данное решение им принято самостоятельно, без ходатайства сторон, не в виде отдельного процессуального документа и не в совещательной комнате. Кроме того, суд рассмотрев в отсутствие подсудимого Федорова последствия вердикта, тем самым лишил Федорова возможности представлять доказательства, участвовать в прениях, последнего слова. В связи с этим, считает, что данные нарушения закона, а также нарушение права на защиту Федорова, допущенные судом, являются основанием для отмены приговора. Также указывает, что государственный обвинитель, выступая перед присяжными заседателями в прениях, а также представитель потерпевшего назвали С [REDACTED] [REDACTED] являющегося свидетелем по делу, заказчиком данного преступления, что не соответствует обстоятельствам дела и выходит за рамки предъявленного Федорову обвинения, в связи с чем, полагает, что данное нарушение закона могло повлиять на принятие присяжными заседателями незаконного вердикта. Указывает, что председательствующий, государственный обвинитель и представитель потерпевшего неоднократно сообщали присяжным заседателям данные о личностях подсудимых, в частности, о том, что они являются бывшими работниками милиции, СОБР, участвовали в боевых действиях, что могло вызвать у присяжных заседателей предубеждение против подсудимых. Считает, что в ходе судебного разбирательства были исследованы недопустимые доказательства – запись

телефонных переговоров Федорова и С [] поскольку, как полагает адвокат, постановление Промышленного районного суда г. Оренбурга, разрешающее контроль и запись телефонных переговоров являлось незаконным в связи с тем, что оно было составлено оперативным работником А [], другое разрешение суда на контроль и запись телефонных переговоров С [] и Федорова в материалах дела отсутствует. В постановлениях о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности и о рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности не содержится сведений о том, какие результаты рассекречены и предоставлены органам предварительного следствия, не содержится сведений, когда и кем санкционировалось данное ОРМ, имелось ли судебное разрешение на его проведение, что не соответствует требованиям Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 13 мая 1998 года. Также, поскольку, объектом исследования фоноскопических экспертиз [] являлись аудиозаписи, полученные с нарушением закона, данные заключения должны быть исключены из перечня доказательств, при этом заключением [] принадлежность исследуемых фонограмм С [] не установлена, в заключении [] отсутствуют стенограммы образцов речи Федорова. Кроме того, указывает, что присяжные заседатели Х [] и О [] при формировании коллегии присяжных заседателей скрыли факт привлечения их к административной ответственности, что лишило сторону защиты заявить им отвод. Считает, что допущенные нарушения закона являются основанием для отмены приговора. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

- адвокат Ермолин И.В. в интересах осужденного Имангулова Р.Р. считает, что у суда отсутствовали законные основания для проведения судебного заседания по обсуждению вердикта, прений сторон в отсутствие подсудимого Имангулова Р.Р., при этом полагает, что положения ч.5 ст.247 УПК РФ в данном случае неприменимы, указывая, что достоверных сведений о причинах неявки Имангулова в судебное заседание у суда не имелось. Кроме того, указывает, что в судебном заседании были допущены нарушения требований ст.335 УПК РФ, что повлекло вынесение необоснованного вердикта, судом необоснованно вменен Имангулову квалифицирующий признак «совершение преступления организованной группой», а также наказание является чрезмерно суровым, не соответствует тяжести преступления, личности осужденного. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного, адвокатов государственный обвинитель Кукишева Т.П. и представитель потерпевшего К [] считают доводы жалоб необоснованными и просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст.ст.326-328 УПК РФ, при этом данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в соответствии с Федеральным Законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 года (с последующими изменениями) не могли принимать участие в рассмотрении дела, не имеется. Доводы адвоката Бровченко о том, что присяжные заседатели Х [] и О [], при формировании коллегии присяжных заседателей скрыли факт привлечения их к административной ответственности являются голословными и не основанными на материалах дела, при этом адвокатом также не представлены какие-либо сведения об их привлечении к административной ответственности и достоверные данные о недобросовестном характере оставления ими данного вопроса без ответа.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Необоснованных отказов осужденным и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не допущено.

Кроме того, ссылка в прениях государственного обвинителя и представителя потерпевшего на С [] как на заказчика убийства потерпевшего, сама по себе не может свидетельствовать о нарушении требований ст.252 УПК РФ, поскольку, само судебное разбирательство проводилось только в отношении подсудимых и в пределах предъявленного им обвинения, при этом каких-либо действий, мер, направленных на исследование, проверку версии о причастности С [] к убийству председательствующим в ходе судебного следствия не предпринималось, а также не исследовались в ходе судебного следствия с вышеуказанной целью и какие-либо другие доказательства. Также, согласно обвинительному заключению, С [] входил в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, как свидетель обвинения. Перед кандидатами в присяжные заседатели список лиц оглашался в полном объеме, заявлений о знакомстве со С [] от них не поступило.

Несостоятельными являются и доводы жалоб о том, что в ходе судебного заседания присяжным заседателям необоснованно сообщались данные о личностях подсудимых.

Согласно предъявленному обвинению, роль Федорова и неустановленных лиц заключалась в том, чтобы для совершения убийства потерпевшего привлечь лиц, имеющих навыки и умение ведения боевых действий, приобретенных во время прохождения срочной службы в рядах

Российской Армии, а также навыки оперативной работы в правоохранительных органах (системе УБОП и УИН).

Согласно ч.8 ст.335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

Поэтому, в связи с отказом подсудимых от своих показаний в ходе предварительного следствия, отрицания своего участия в совершении преступлений и умения обращаться с оружием, в судебном заседании и выяснялись сведения о прохождении подсудимыми службы в правоохранительных органах, участие в боевых действиях, где были приобретены навыки стрельбы, то есть сведения, относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, доказанность которых устанавливалась присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Несостоятельными являются и доводы Федорова о подлоге со стороны обвинения.

Согласно предъявленному обвинению, Федоров для совершения убийства потерпевшего незаконно хранил, перевозил, носил и передавал Г [] и Имангулову огнестрельное оружие – пистолет [] калибра 9 мм.

В судебном заседании государственный обвинитель заявил ходатайство – разрешить судебному приставу продемонстрировать коллегии присяжных заседателей имеющееся у него оружие – пистолет [] при этом возражений со стороны подсудимых и их защитников не имелось, в связи с чем присяжным заседателям и участникам процесса было продемонстрировано данное оружие, аналогичное, указанному в обвинении, при этом нарушений закона допущено не было.

Доводы жалоб о том, что в ходе судебного разбирательства были исследованы недопустимые доказательства – запись телефонных переговоров между Федоровым и С [] являются необоснованными, поскольку данная запись произведена на основании постановления Промышленного районного суда г. Оренбурга от 28.11.2006 г., разрешающего прослушивание телефонных переговоров с телефона, зарегистрированного на Федорова, при этом постановление суда, а также постановления о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности, то есть вышеуказанных записей телефонных переговоров, и о рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности, имеющиеся в материалах дела, приняты в соответствии с требованиями закона, а также поскольку данные записи были получены при прослушивании телефона, зарегистрированного на Федорова, то необходимости на получение другого судебного разрешения на прослушивание телефонных переговоров С [] не требовалось.

Не имелось оснований и для признания недопустимыми доказательствами заключений фоноскопических экспертиз [] поскольку они проведены в соответствии с требованиями закона, экспертами, имеющими специальные познания в данной области, ответы экспертами

были даны в соответствии с поставленными вопросами, на основании проведенного исследования вышеуказанных записей телефонных переговоров, с использованием образцов речи Федорова и С [REDACTED]

При постановке вопросов перед присяжными заседателями судом соблюдены требования ст.ст. 338, 339 УПК РФ. Вопросы сформулированы в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки содеянного.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, правильно приведено содержание обвинения и правильно изложены позиции государственного обвинителя и защиты, разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и их выводы не могут основываться на предположениях, при этом стороны не заявили возражений по поводу его необъективности.

Принятый присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии со ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Доводы адвоката Бровченко о том, что на объективность вынесения присяжными заседателями вердикта 11 июня 2010 года могла повлиять публикация в газете «Комсомольская правда» от 9.06.2010 года статьи о судебном процессе в отношении Федорова являются необоснованными, поскольку 9, 10, 11 июня 2010 года присяжные заседатели перед началом судебного заседания сведений об оказании на них воздействия в связи с рассматриваемым делом не заявляли, при этом вопросы им о прочтении данной публикации сторонами не задавались, оснований считать, что присяжные заседатели были ознакомлены с данной статьей и она повлияла на объективность принятия ими вердикта, не имеется.

Таким образом, судебная коллегия находит доводы кассационных жалоб о допущенных в ходе судебного разбирательства нарушениях требований ст.335 УПК РФ, повлекших вынесение присяжными заседателями незаконного вердикта, несостоятельными.

Вместе с тем, как видно из материалов дела, в судебное заседание для обсуждения последствий вердикта 15 июня 2010 года подсудимые Федоров и Имангулов не явились, сведений о причинах их неявки в суд представлено не было, Федоров по адресу, указанному в подписке о невыезде не проживал, в связи с чем, действия подсудимых судом обоснованно были расценены как нарушение ранее избранной меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и постановлением суда они были объявлены в розыск, мера пресечения им изменена на заключение под стражу, производство по делу приостановлено.

В судебном заседании 28 декабря 2010 года председательствующим на обсуждение сторон был поставлен вопрос о возможности возобновления производства по делу, продолжении судебного заседания, обсуждения последствий вердикта и окончания рассмотрения дела в отсутствие подсудимых Федорова и Имангулова, находящихся в розыске. В своем выступлении государственный обвинитель Кукишева Т.П. заявила о необходимости возобновления производства по делу и продолжении судебного заседания по обсуждению последствий вердикта, по результатам которого вынести приговор в отсутствие подсудимых Федорова и Имангулова в связи с их нахождением в розыске. Данное заявление государственного обвинителя председательствующим было обоснованно расценено как заявление ходатайства о продолжении судебного заседания в отсутствие подсудимых, в связи с чем, председательствующий в протокольной форме постановил о возобновлении, продолжении и окончании судебного заседания в отсутствие скрывшихся подсудимых.

Данное решение председательствующим принято в соответствии с ч.5 ст.247 УПК РФ, при этом оно надлежащим образом подробно мотивировано. Согласно ч.2 ст.256 УПК РФ, определение или постановление о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела, о назначении судебной экспертизы и т.д., а также о судебном разбирательстве в случае, предусмотренном частью 5 статьи 247 УПК РФ в отсутствие подсудимого выносятся в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа, поскольку, предполагается, что для принятия данных решений необходимо обсуждение достаточно сложных правовых вопросов и наличие мотивированного изложения сделанного судом вывода.

В данном случае, как уже указывалось выше, решение председательствующим принято в соответствии с ч.5 ст.247 УПК РФ и надлежащим образом подробно мотивировано, поэтому оснований для отмены данного постановления суда лишь только по причине того, что оно принято не в совещательной комнате и не в виде отдельного процессуального документа, не имеется.

Однако, как видно из кассационных жалоб Федорова и его защитника Бровченко, в них выражается несогласие с приговором также и в связи с тем, что при обсуждении последствий вердикта, Федоров ввиду отсутствия в судебном заседании, был лишен права на представление доказательств, выступление в прениях и лишен последнего слова.

Согласно ч.7 ст.247 УПК РФ, в случае устранения обстоятельств, указанных в ч.5 настоящей статьи, приговор, вынесенный заочно, по ходатайству осужденного или его защитника отменяются в порядке, предусмотренном главой 48 УПК РФ. Судебное разбирательство в таком случае проводится в обычном порядке.

С учетом данных требований закона, а также доводов Федорова и его защитника о несогласии с приговором ввиду проведения судебного заседания в отсутствие подсудимого Федорова, которые расцениваются судебной коллегией как выражение их ходатайства на проведение нового судебного

заседания с участием Федорова, приговор в отношении Федорова подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта.

С целью обеспечения условий проведения судебного рассмотрения дела в отношении Федорова, судебная коллегия считает необходимым избрать в отношении Федорова меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 3 месяца.

Вместе с тем, приговор, постановленный в отношении Имангулова, основан на вердикте присяжных заседателей и составлен в соответствии с правилами, установленными ст.351 УПК РФ.

К обстоятельствам дела, касающихся Имангулова, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно, в том числе и осуждение Имангулова по признаку «организованной группой».

Наказание Имангулову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, обстоятельств, смягчающих его наказание, данных, характеризующих его личность, и является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Оренбургского областного суда от 29 декабря 2010 года в отношении Федорова С. [] И [] отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе судей, со стадии обсуждения последствий вердикта.

Избрать Федорову С. [] И [] меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 3 месяца, то есть до 30 июня 2011 года.

Этот же приговор в отношении Имангулова Р. [] Р. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы подсудимого Федорова С.И. и адвокатов Бровченко С.А. и Ермолина И.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи